

Глава 932: «Пощечина чужой рукой - вторая форма (2)»

[Когда противник впадет в полное отчаяние, когда противник будет полностью побежден, только тогда можно дать ему знать, чьей рукой он был разбит. Смаковать выражение полного отчаяния на лице врага было довольно приятной формой развлечения.]

Цзюнь У Се сняла одежды Цу Лин Юэ, и облачилась в форму Академии Зефир. Она сняла маскировку со своего лица, и снова приняла облик миниатюрного юноши Цзюнь Се.

Е Ша повел за собой Цзюнь У Се.

Шоу должно было подойти к концу, и она, естественно, хотела бы насладиться плодами своего труда!

Император сидел в главном зале императорского дворца, сердито глядя на императрицу и премьер-министра, стоявших перед ним на коленях.

Перед ним была женщина, которая разделяла кровать с ним на протяжении многих лет, в то время как стоявший рядом с ней мужчина был его самым доверенным придворным. Но они оба тайно предавали его за его спиной на протяжении многих лет, и судя по тому, что он услышал и увидел лично, это был не первый раз, когда они занимались прелюбодеянием!

Когда он вспомнил, что нежная и уступчивая императрица все это время прелюбодействовал с другим человеком, император внезапно почувствовал сильное отвращение!

«Докладываю Вашему Величеству! Согласно приказу Вашего Величества, ваш слуга осмотрел дворец императрицы, и обнаружил всех евнухов и служанок императрицы связанными на заднем дворе.» Юань Бяо вошел в главный зал и опустился на колени, чтобы сделать свой доклад. Он все еще искал следы Цзюнь Се, но был срочно вызван императором только чтобы обнаружить, что в императорском дворце разразился такой скандал!

Когда императрица услышала это, ее сердце похолодело. Это означало, что кто-то, очевидно, спланировал текущие события. Злоумышленник сумел узнать о романе между нею и премьер-министром, и был в состоянии предсказать время, когда император отправится в ее покои.

[Только кем был этот человек? Откуда он знает то, что всегда держалось в секрете?]

Императрица вдруг вспомнила, как Лэй Фань сказал ей, что убийца в черном, возможно, знал правду о его рождении. Она думала, что Лэй Фань просто был чересчур подозрительным, но судя по тому, как дела обстояли сейчас, все это могло быть частью плана этого человека, который медленно и безвозвратно толкал их в бездонную пропасть!

Еще больше императрицу пугало то, что даже оказавшись в таком плачевного состояния, она не имела ни малейшего представления о том, кем был человек, ответственный за все это!

«Запри их всех, и отправь несколько человек, чтобы тщательно допросить их!» Приказал император.

«Да!» Ответил Юань Бяо.

В тот момент, Лэй Фань медленно вошел в главный зал при содействии группы евнухов и в сопровождении Лэй Чэня.

Лэй Фань все еще не выздоровел, и его лицо было бледным, как лист бумаги. Увидев императрицу и премьер-министра на коленях, в его глазах отразился шок, но он не смел выдать своих чувств.

«Четвертый Брат, будь осторожен.» Лэй Чэнь увидел, как покачнулось тело Лэй Фаня, и он сделал вид, что беспокоится о нем.

В течение длительного времени Лэй Фань относился к Лэй Чэню как к бельму на своем глазу, но он теперь, когда императором усомнился в нем, у него не было выбора, кроме как полагаться на помощь Лэй Чэня. Таким образом, он слабо улыбнулся и сказал: «Старший брат, ты должен помочь мне.»

Лэй Чэнь серьезно кивнул головой и ответил: «Мой Четвертый Брат, будь уверен. Ты мой брат, я не позволю обижать тебя.»

Услышав это, Лэй Фань с облегчением вздохнул.

Император увидел, что Лэй Фань и Лэй Чэнь входят в зал, и ярость снова вскипела в нем. Он тщательно осмотрел лицо Лэй Фаня, словно пытаясь удостовериться, что он не ошибся в нем.

«У вас двоих есть что сказать по поводу сегодняшнего инцидента?» Император перевел свой сердитый взгляд на премьер-министра и императрицу, стоявших перед ним на коленях.

«Ваша жена признает свое преступление!»

«Ваш слуга признает свое преступление!»

Императрица и премьер-министр заискивали перед императором и легко признали свое преступление. Сам император застал их за прелюбодеянием, и никакие слова не могли помочь им слезть с крючка. Они оба думали об этом, и пришли к выводу, что не могут спасти себя, но они хотели, по крайней мере, защитить Лэй Фаня!

Император насмешливо фыркнул, и как раз собирался озвучить приказ казнить императрицу и премьер-министра, когда он вдруг услышал, что евнух сделал заявление!